

Локальные моды в структурах с многокомпонентной плазмой

А. В. Чаплик¹⁾

Институт физики полупроводников им. Ржанова СО РАН, 630090 Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет, 630090 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 3 мая 2012 г.

Найдены законы дисперсии поверхностного плазмона в характерном для топологического изолятора случае сосуществования 2D- и 3D-плазмы. Исследованы обусловленные 2D- и 1D-дефектами локальные плазменные моды в многослойной сверхрешетке (СР) и в СР из квантовых проволок.

Введение. Существует тесная аналогия между электронными и плазмонными спектрами кристаллов в смысле влияния на них геометрических дефектов. Так, наличие свободной поверхности приводит к возникновению таммовских уровней для электронов и поверхностной плазменной моды, когда в объеме имеются мобильные носители заряда. Если таммовская зона не полностью заполнена, то возникает двухкомпонентная плазменная система с различными размерностями компонент плазмы – 2D и 3D, электростатическое взаимодействие между которыми существенно меняет закон дисперсии локализованного у поверхности плазмона. Аналогичная ситуация реализуется в топологическом изоляторе с неидеальным (легированным) объемом. Такой симбиоз 2D- и 3D-плазмы будет рассмотрен в п.2 предлагаемой работы. В п.3 исследуются многослойная и латеральная СР одномерных проводников с одним дефектным элементом. Под этим подразумевается квантовая яма или квантовая проволока с параметрами, отличными от окружающих элементов (другая концентрация или эффективная масса носителей). Будет показано, что аналогично электронным (а также фононным) спектрам дефектных кристаллов в данном случае возникает локальная плазменная мода, частота которой лежит вне зоны частот плазмонов идеальных сверхрешеток.

2. Поверхностный плазмон в присутствии 2D-плазмы на поверхности.

Рассматривается полупространство $z < 0$, занятое кристаллом, содержащим плазму с концентрацией N_v и массой частиц m_v . На плоскости $z = 0$ расположен двумерный плазменный слой с соответствующими параметрами N_s и m_s . Вывод закона дисперсии поверхностного плазмона хорошо известен (см., например, [1]). В нашем случае меняется граничное условие на плоскости $z = 0$: скачок танген-

циальных компонент магнитного поля определяется поверхностными токами, текущими в 2D плазменном слое. Пусть волна бежит вдоль оси x и затухает в обе стороны от границы при $z \rightarrow \pm\infty$. Вдоль направления y система однородна. Отличны от нуля компонента магнитного поля H_y и компоненты электрического поля E_x, E_z . Высокочастотную диэлектрическую проницаемость среды при $z < 0$ запишем в виде $\varepsilon_- = \varepsilon_0 - \omega_0^2/\omega^2$, где $\omega_0^2 = 4\pi e^2 N_v/m_v$, ε_0 – фоновая диэлектрическая проницаемость. При $z > 0$ диэлектрическая проницаемость равна ε_+ .

Из уравнений Максвелла следуют система ($\varepsilon = \varepsilon_-$ или ε_+):

$$\begin{aligned} \frac{\partial H_y}{\partial z} &= \frac{i\omega\varepsilon}{c} E_x, \\ \frac{\partial H_y}{\partial x} &= -\frac{i\omega\varepsilon}{c} E_z, \\ \frac{\partial E_x}{\partial z} - \frac{\partial E_z}{\partial x} &= \frac{i\omega}{c} H_y, \end{aligned} \quad (1)$$

и граничное условие при $z = 0$:

$$H_y^+ - H_y^- = \frac{4\pi i}{c} E_x \frac{N_s e^2}{m_s \omega}. \quad (2)$$

В (2) записана бесстолкновительная проводимость 2D-плазмы на частоте ω . Подставляя решения для полей, пропорциональные $\exp(ikx - p_{\pm}|z|)$, из (1) как условие нетривиальности решения находим

$$p_{\pm}^2 = k^2 - \varepsilon_{\pm}\omega^2/c^2. \quad (3)$$

Затем из граничного условия (2) получаем окончательно дисперсионное уравнение поверхностной плазменной моды:

$$\frac{\varepsilon_+\omega^2}{\sqrt{k^2 - \varepsilon_+\omega^2/c^2}} + \frac{\varepsilon_0\omega^2 - \omega_0^2}{\sqrt{k^2 + \frac{\omega_0^2}{c^2} - \varepsilon_0\omega^2/c^2}} = \frac{4\pi e^2 N_s}{m_s}. \quad (4)$$

В отсутствие 3D-плазмы $\omega_0 = 0$ и (4) дает известный закон дисперсии 2D плазмона с учетом запаздывания, линейный при $k \rightarrow 0$ и корневой при $ck \gg \omega$, т.е.

¹⁾ e-mail: chaplik@isp.nsc.ru

при $k \gg 4\pi e^2 N_s / m_s c^2$. Заметим, что в этом случае наклон кривой $\omega(k)$ при $k \rightarrow 0$ определяется бóльшим из двух значений, ε_+ и ε_0 : $\omega \sim ck / \sqrt{\max(\varepsilon_+, \varepsilon_0)}$ (чтобы левая часть (4) оставалась вещественной). В области же корневой зависимости $\omega(k)$ фигурирует средняя диэлектрическая проницаемость:

$$\omega^2 = 2\pi e^2 N_s k / m_s \bar{\varepsilon}, \quad \bar{\varepsilon} = (\varepsilon_0 + \varepsilon_+) / 2.$$

Если же в объеме имеется плазма, то при самых малых k наклон определяется диэлектрической постоянной той среды, в которой плазма отсутствует: $\omega = ck / \sqrt{\varepsilon_+}$. Область существования этой асимптотики дается неравенством $ck \ll \omega_0$. Действительно, в этом пределе второе слагаемое в (4) при $k \rightarrow 0$, $\omega \rightarrow 0$ стремится к константе и уравнение приобретает вид

$$\frac{\varepsilon_+ \omega^2}{\sqrt{k^2 - \varepsilon_+ \omega^2 / c^2}} = \frac{4\pi e^2 N_s}{m_s} + \omega_0 c, \quad (5)$$

откуда следует асимптотический закон $\omega = ck / \sqrt{\varepsilon_+}$ ($k \rightarrow 0$). Если же $k \gg \omega_0 / c$, но все еще мало по сравнению с импульсами, характерными для корневой области дисперсии, т.е. $k \ll 4\pi e^2 N_s / m_s c^2$, то существует область с почти линейным поведением $\omega(k)$, но с другим наклоном: $\omega \approx ck / \sqrt{\varepsilon_0}$. Совместимость приведенных условий на k требует выполнения неравенства $\omega_0 \ll 4\pi e^2 N_s / m_s c$, что можно записать в виде $N_v \ll N_s^{3/2} (m_v / m_s) (e^2 / \hbar c) v_{0s} / c$, где v_{0s} – фермиевская скорость электронов в 2D-плазме. Если m_v и m_s одного порядка, $N_s \sim 10^{11} \text{ см}^{-2}$, а эффективная масса $\sim 0.1 m_0$, имеем $N_v \lesssim 10^{11} \text{ см}^{-3}$. При этом для частоты, разделяющей области разных наклонов, получается оценка $\omega_0 \lesssim 10^{10} \text{ с}^{-1}$.

В квазистатическом пределе больших k , когда $ck \gg \omega$, частота поверхностного плазмона определяется суммой констант жесткости эффективных осцилляторов (т.е. 2D-плазмона и поверхностного плазмона в отсутствие 2D-слоя на поверхности):

$$\omega^2 = \frac{\omega_0^2}{\varepsilon_0 + \varepsilon_+} + \frac{4\pi e^2 N_s k}{m_s (\varepsilon_0 + \varepsilon_+)}. \quad (6)$$

В случае топологического изолятора закон дисперсии поверхностных электронов линеен [2]: $E = v_0 p$, где p – модуль двумерного импульса. Тогда изменяется лишь коэффициент при $1/\omega$ в правой части граничного условия (2):

$$H_y^+ - H_y^- = i E_x e^2 k_F v_0 / \hbar \omega c,$$

где k_F – фермиевский импульс. Следовательно, все сказанное выше о законе дисперсии поверхностного плазмона остается в силе.

В заключение этого раздела надо сделать следующее замечание. В рассмотренной задаче мы имеем дело с двухкомпонентной плазмой – 2D-плазмон в поверхностном слое и поверхностный плазмон в полупространстве с 3D-плазмой. Но если слой лежит непосредственно на границе полупространства, то получается лишь одна ветвь плазменных колебаний. Нетрудно показать, что при наличии диэлектрического промежутка между 2D-слоем и границей полупространства ветвей будет две: синфазная (оптический плазмон) и противофазная (акустический плазмон). Частота последней стремится к нулю для всех k при уменьшении толщины диэлектрического промежутка. Здесь имеется полная аналогия с системой двух 2D плазменных слоев (см. [3]).

3. Дефектный слой в многослойной сверхрешетке. Рассмотрим многослойную СР с периодом Δ , слои которой перпендикулярны оси z и в которой имеется один дефектный слой при $z = a$. Концентрация и эффективная масса в слоях равны N и m , а в дефектном слое – N_0 и m_0 . Уравнение Пуассона в фурье-представлении по x, y имеет вид

$$\varphi_{zz}'' - k^2 \varphi = -4\pi e \left[\sum_n \tilde{N}_n(k) \delta(z - n\Delta) + \tilde{N}_0(k) \delta(z - a) \right], \quad (7)$$

где \tilde{N}_n, \tilde{N}_0 – переменные части концентраций, связанные с плазменной волной. Функция Грина уравнения (7) дается формулой $(-1/2k) \exp k|z - z_0|$. С ее помощью получаем формальное решение уравнения (7) и, полагая сначала $z = m\Delta$, а затем $z = a$, приходим к системе уравнений:

$$\begin{aligned} \varphi_m + \frac{2\pi e^2}{k} \left[\sum_n e^{-k\Delta|m-n|} \Pi(\omega, k) \varphi_n + \right. \\ \left. + \Pi_0 e^{-k|m\Delta-a|} \varphi(a) \right] = 0, \quad (8) \\ \varphi(a) + \frac{2\pi e^2}{k} \left[\sum_n e^{-k|n\Delta-a|} \Pi(\omega, k) \varphi_n + \right. \\ \left. + \Pi_0 \varphi(a) \right] = 0. \end{aligned}$$

Здесь $\varphi_m = \varphi(m\Delta)$, Π и Π_0 – поляризационные операторы 2D-газа в слоях СР и в дефектном слое соответственно. Дисперсия локальной моды, связанной с дефектом, получается из условия нетривиальности решения бесконечной системы (8) при условии $\varphi(a) \neq 0$ (если $\varphi(a) = 0$, то, как легко понять, получится зонный спектр идеальной СР). Для решения системы (8) введем производящую функцию $\Phi(\psi) = \sum_n \varphi_n e^{in\psi}$,

$-\pi < \psi \leq \pi$. Умножая первое из уравнений (8) на $e^{im\psi}$ и суммируя по m , после несложных преобразований можно получить

$$\begin{aligned} [1 + \gamma\Pi R(\psi)] \Phi(\psi) + \gamma\Pi_0\varphi(a)T(\psi, a) &= 0, \\ 1 + \gamma\Pi_0\varphi(a) + \gamma\Pi \sum_n \varphi_n e^{-k|n\Delta - a|} &= 0, \end{aligned} \quad (9)$$

где $\gamma \equiv 2\pi e^2/k$,

$$R(\psi) = \sum_n e^{-k\Delta|n| - in\psi} = \frac{\sinh k\Delta}{\cosh k\Delta - \cos \psi}, \quad (10)$$

$$\begin{aligned} T(\psi, a) &= \sum_n e^{-k|n\Delta - a| + in\psi} = \\ &= \frac{\sinh k(\Delta - a) + \sinh ka \cdot e^{i\psi}}{\cosh k\Delta - \cos \psi}. \end{aligned} \quad (11)$$

Здесь без ограничения общности считается, что $0 < a < \Delta$. Исключая $\varphi(a)$ из уравнений (9), можно получить интегральное уравнение на функцию $\Phi(\psi)$:

$$\begin{aligned} (1 + \gamma\Pi_0) \Phi(\psi) &= \\ &= \frac{\gamma^2\Pi\Pi_0 T(\psi, a)}{1 + \gamma\Pi R(\psi)} \int_{-\pi}^{\pi} \Phi(\psi') T^*(\psi') \frac{d\psi'}{2\pi}. \end{aligned} \quad (12)$$

Интеграл в правой части (12) пропорционален $\varphi(a)$. Предполагая, как уже было сказано, что $\varphi(a) \neq 0$, умножим (12) на $T^*(\psi', a)$, проинтегрируем обе части по ψ , разделим на этот интеграл и получим окончательное дисперсионное уравнение для локальной моды:

$$1 = \frac{\gamma^2\Pi(\omega, k)\Pi_0(\omega, k)}{1 + \gamma\Pi_0} \int_{-\pi}^{\pi} \frac{|T(\psi, a)|^2 d\psi}{1 + \gamma\Pi R(\psi) 2\pi}. \quad (13)$$

Как известно, в идеальной СР спектр плазмонов описывается зоной $\omega = \omega(k, q)$, где q – квазиимпульс, изменяющийся в пределах первой зоны Бриллюэна: $-\pi/\Delta < q \leq \pi/\Delta$. Потолок зоны расположен при $q = 0, k = 0$, где частота равна $(4\pi e^2 N/m\Delta)^{1/2} = \omega_{3D}$ (объемной плазменной частоте для средней плотности носителей N/Δ). Найдем дисперсию локальной моды в области малых продольных импульсов, $k\Delta \ll \ll 1$. При $k = 0$ подынтегральная функция в (13) имеет острый максимум при $\psi = 0$. Подставим в (13) выражения для R и T в области $k\Delta \ll 1, \psi \ll 1$:

$$T(\psi) \approx R(\psi) \simeq \frac{2k\Delta}{(k^2 + q^2)\Delta^2}, \quad q \equiv \psi/\Delta, \quad (14)$$

и поляризационные операторы в длинноволновом пределе $k \ll k_F$: $\Pi = -Nk^2/m\omega^2$, $\Pi = -N_0k^2/m_0\omega^2$.

Можно распространить область интегрирования по q до $\pm\infty$ и получить

$$1 = \frac{2\pi e^2 N_0 k}{m_0 \omega^2} \left(1 - \frac{\omega_{3D}^2}{\omega^2}\right)^{-1/2}. \quad (15)$$

В рассматриваемом континуальном приближении, $k\Delta \ll 1$, результат не зависит от положения дефектного слоя: величина a не входит в уравнение (15). Следовательно, можно считать, что изменились параметры одного из собственных слоев СР. Если $N_0 < 0$, то в дефектном слое полная концентрация меньше, чем в окружающих слоях. Тогда локальная мода отсутствует (нет решений уравнения (15)). При $N_0 > 0$ концентрация в дефектном слое повышена. Обозначая $2\pi e^2 N_0 k/m_0$ через ω_{2D}^2 (частота 2D-плазмона в изолированном слое с концентрацией N_0), получим

$$\omega_0^2(k) = \omega_{3D}^2/2 + \sqrt{\omega_{3D}^4/2 + \omega_{2D}^4(k)} \quad (16)$$

(второй корень уравнения (15) отброшен, так как он дает $\omega_0^2 < 0$). Как и следовало ожидать, $\omega_0^2 > \omega_{3D}^2$, т.е. частота локальной моды лежит выше потолка зоны идеальной СР. Локальная мода возникает при сколь угодно малом возмущении $N_0 > 0$. Это общее свойство одномерных (и двумерных) систем.

4. Латеральная СР одномерных проводников. В данном случае система уравнений, аналогичная (8), имеет вид

$$\begin{aligned} \varphi_m &= 2e^2\Pi_{1D} \sum_n K_0(q\Delta|m - n|)\varphi_n + \\ &+ 2e^2\Pi_i K_0(q|m\Delta - a|), \\ \varphi(a) &= 2e^2\Pi_{1D} \sum_n K_0(q|n\Delta - a|)\varphi_n + \\ &+ 2e^2\Pi_i K_0(qr_0)\varphi(a). \end{aligned} \quad (17)$$

Здесь Π_{1D} и Π_i – поляризационные операторы одномерного газа собственных и “примесной” проволоки, K_0 – функция МакДональда, r_0 – радиус обрезания порядка диаметра проволоки, q – одномерный импульс. Применяя тот же метод, что и в п.3, получим дисперсионное уравнение локальной моды:

$$1 = \frac{4e^4\Pi_i(\omega, q)\Pi_{1D}(\omega, q)}{1 + 2e^2\Pi_i K_0(qr_0)} \int_{-\pi}^{\pi} \frac{|T_{1D}(\psi, a)|^2 d\psi}{1 + 2e^2\Pi_{1D} R_{1D}(\psi) 2\pi}, \quad (18)$$

$$\begin{aligned} T_{1D}(\psi, a) &= \sum_m e^{im\psi} K_0(q|m\Delta - a|), \\ R_{1D}(\psi) &= T_{1D}(\psi, a = 0). \end{aligned}$$

Потолок зоны идеальной СР теперь дается формулой

$$\begin{aligned}
 \omega_{\max}^2 &= \omega_{2D}^2(q) + \omega_{1D}^2(q), \\
 \omega_{2D}^2(q) &= 2\pi e^2 N_L q / m \Delta, \\
 \omega_{1D}^2(q) &= 2e^2 N_L q^2 K_0(qr_0) / m,
 \end{aligned}
 \tag{19}$$

где N_L – линейная плотность электронов. В приближении $q\Delta \ll 1$ интеграл в (18) вычисляется и дисперсионное уравнение приобретает вид

$$\begin{aligned}
 \frac{(\omega^2 - \omega_i^2)K_0(qr_0)}{\omega_{2D}^2 \omega_i^2} &= \frac{2}{\sqrt{(\omega^2 - \omega_{1D}^2)^2 - \omega_{2D}^4}} \times \\
 &\times \arctan \sqrt{\frac{\omega^2 - \omega_{1D}^2 + \omega_{2D}^2}{\omega^2 - \omega_{1D}^2 - \omega_{2D}^2}},
 \end{aligned}
 \tag{20}$$

где $\omega_i^2 = 2e^2 N_i q^2 K_0(qr_0) / m$. Снова видно, что решение уравнения (20) дает частоту локальной моды $\omega^2 > \omega_{\max}^2$ (выше потолка зоны), причем при $N_i \rightarrow 0$ получается $\omega^2 - \omega_{\max}^2 \approx \pi^2 \omega_{2D}^2 \omega_i^4 / 2\omega_{\max}^4 \sim N_i^2$. Так

же квадратично по N_0 стремится к нулю расстояние между частотой локальной моды и потолком зоны для многослойной СР (см. (16)). Упомянутая в начале статьи аналогия между плазмонным и электронным спектрами прослеживается и здесь: такое поведение ($\omega^2 - \omega_{\max}^2 \sim N_i^2, N_0^2$) соответствует квадратичной зависимости уровня энергии в одномерной мелкой потенциальной яме от ее глубины [4].

Работа поддержана грантом РФФИ # 11-02-12142 и программами РАН.

1. R. N. Ritchie, Phys. Rev. **106**, 874 (1957).
2. Б. А. Волков, О. А. Панкратов, Письма в ЖЭТФ **42**, 145 (1985).
3. Р. З. Витлина, А. В. Чаплик, ЖЭТФ **81**, 1011 (1981).
4. Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Квантовая механика*, М.: Наука, 1974, с. 196.